

Обычно, когда жизнь мага была под угрозой, маг высвобождал как можно больше магии, чтобы спасти себя. Тот факт, что Христиан мог сохранять спокойствие, должен был иметь какое-то отношение к его прошлому и его практике. К сожалению, Аньфэу пропустил работу Христиана. Для него, быть рядом с ним в битве, было чем-то комфортным, но это было так.

Один из оборотней не мог больше ждать. Его тело пригнулось, его мощные ноги били по земле, и его тело выстрелило в воздух. Воздух вокруг широко раскрытого рта струился, и прозрачная волна энергии выстрелила к Христиану. Это была форма атаки, под названием звуковой волной, которая была уникальной для оборотней.

Волшебный щит вокруг Христиана дрогнул и вернулся в норму. В первую очередь обе стороны были далеко друг от друга: скорость вагона в сочетании с погружениями и прыжками оборотня увеличивала расстояние еще больше. Звуковая волна должна была пройти семьдесят футов, чтобы достичь Христиана, и ее сила была значительно уменьшена. Поэтому она не могла проникнуть в щит.

Христиан не собирался позволять оборотню остаться невредимым. Он махнул рукой и вызвал большой огненный шар, который поразил оборотня в голову. Огненный шар взорвался и заслонил видение оборотня. Затем вспышка молнии ударила в рот оборотня, как змея.

После того, как оборотни мутировали, их физические способности значительно возрастали. Однако у них все еще были некоторые очевидные недостатки, такие как носы, глаза и уши. Язык и горло были еще более уязвимыми частями тела. Оборотень зарычал и упал на землю.

«Не спешите! Они не могут уйти, - позвал Барак.

Это правда. Коляски уже поехали по извилистой грязной дороге, и оборотни нашли кратчайший путь через груды камней и валунов. Мало того, что экипажи не нашли кратчайший путь, гномы и карлики тоже присоединились к бою. Более мелкие бегуны бежали по холмам, скандируя военные крики. Было много самок карликов и гномов. У гномов и карликов не хватало боевых способностей, и они должны были мобилизовать все свое население для обеспечения своей победы. Обращаясь к людям, приказы Барака были предназначены для всех трех рас.

Несколько оборотней прыгнули через камни и были в двадцати футах от вагонов. Двое впереди вскочили и бросились к Христиану. Для оборотней людей в вагонах было недостаточно, чтобы создать угрозу. Сначала им нужно было позаботиться о магистре.

Христиан не хотел драться. Он отплыл от кареты. Прозрачная стрела выстрелила в воздух и ударила одного из оборотней в живот. Затем стрела вышла из тела оборотня с бумом.

Ослепляющая белая боевая мощь разрушила потолок кареты. Один из оборотней только что приземлился там, и был мгновенно разорван белым светом. Из кареты выскочила фигура и ударила по телу оборотня.

Старший фехтовальщик? Барак и другие оборотни застыли. Рядом, Риска уже плавал в воздухе.

«Какая пустая трата, - пробормотал он. Затем он потряс волшебный свиток в руке. Мощный магический всплеск прорвался сквозь воздух, и мир внезапно стал очень жарким. На холмах появились бассейны из лавы, и все травы и кусты были обуглены в одно мгновение. Плающие листья растений пылали по воздуху. Сотни гномов и карликов тоже были обуглены.

Выжившие существа вскрикнули. Их ряды были разбиты, и существа бросались влево и вправо, пытаясь убежать. Некоторые гномы и карлики были втянуты в бассейны из лавы своими паническими друзьями, затем эти существа, в свою очередь, были отброшены на землю.

Ручьи из лавы текли по холмам. Земля, затронутая лавой, была почти такой же горячей, как и сама лава. Она сжигала ноги побежденных карликов и гномов. Оставшиеся карлики и гномы кричали и вопили от боли.

Маги плыли в воздухе. Они не остановились, вместо этого они быстро перелетели через холм за Блави к Морамачу. Их задача заключалась в том, чтобы не допустить, чтобы противники ушли.

Коляски повернулись и бросились к другому холму. Лава была бессмысленной и не могла различить друга и врага. Прежде чем магия исчезала, лава навредит им настолько, насколько это повредит их врагов.

Аньфэу вылез из коляски, его лук уже натянулся. Он взглянул на Барака и выстрелил стрелой.

Барак отскочил в сторону. Он понял, что стрела не может навредить ему, и все, что он сделал, - это пробежал мимо нее. Его страх был необязательным. Однако, прежде чем он успел что-то сказать, он услышал крик агонии. Он оглянулся и обнаружил, что один из его людей упал на землю, сжимая грудь.

Это была ловушка! Теперь Барак понял. Крики агонии от гномов и карликов отвлекали его. Барак вздохнул, чтобы успокоиться. Затем он спросил хриплым голосом: «Почему?» Эти люди задумались о том, чтобы убить их с самого начала.

Он не мог себе представить, как он обидел их.

«Это должен быть мой вопрос, - ответил Аньфэу. «Я ничего не делал. Ты тот, кто преследует нас. Что ты от нас хочешь?»

Барак не смог найти ответа. Он повернулся и посмотрел на своих людей. Не имело значения, какова их мораль или образ жизни, но одна вещь о них была респектабельна. Они были готовы пожертвовать собой.

Эмоции, которые нельзя было выразить словами, распространились среди оборотней. Барак громко зарычал и бросился к Аньфэу. Прежде чем он смог добраться до Аньфэу, Сюзанна появилась перед ним и ударила его мечом.

Даже мутировавший оборотень не мог противостоять мечу фехтовальщика. Бараку пришлось уйти, чтобы избежать меча. Он попытался схватить Сюзанну когтями, но Сюзанна не спешила. Она не отпрыгнула. Вместо этого она сделала шаг вперед и сделала нападение Барака бессмысленным. Ее меч выскочил и ударил его по руке.

Остальные оборотни все присоединились к битве. Однако к Бараку пришли только два оборотня на помощь. Остальные все бросились к Аньфэу.

Аньфэу понял, что оборотни планировали в тот момент, когда они прыгнули на него. Он не собирался обращаться за помощью к Христиану и другим товарищам. Вокруг него появилось множество маленьких огненных шаров. Оборотни думали, что он снова освобождает бессмысленные огненные шары и не пытались избежать огненных шаров. Когда они приближалась, в руках Аньфэу появился большой огненный меч и щит, и он бросился вперед

странным движением.

Изменение Аньфэу было слишком неожиданным: оборотни не ожидали, что он будет таким быстрым и непредсказуемым.

Тело Аньфэу начало вращаться. Огненный щит ударил одного из оборотней по голове. Он сделал несколько шагов назад, чтобы избежать атаки двух других оборотней, затем он снова бросился вперед и догнал одного из оборотней, который не мог отступить вовремя. Его длинный меч двинулся и порезал оборотня. Он не был уверен, сколько урона он нанес, но он знал, что по крайней мере отрезал хвост оборотня. Оборотень вскрикнул от боли и упал на землю.

Поскольку он был под атакой, Аньфэу не мог остановиться, чтобы осмотреть раны оборотня. Его тело ныряло, и он бросался вперед, чтобы избежать когтей. Затем он заблокировал удар одного из оборотней, что требовало реального мастерства. Он атаковал колено своего противника, и форма ноги мгновенно изменилась. Он не знал, сломал ли он ногу или вывихнул колено. В любом случае оборотень упал на землю и больше не мог сражаться.

Аньфэу бросился вперед и добрался до Сюзанна. Они стояли спиной друг к другу. У Барака была глубокая рана на талии, и из нее текла кровь. Если бы он был медленнее, к этому времени он был расчленен надвое. Старшие фехтовальщики не были людьми, которых могли бы использовать оборотни, иначе он не стал бы сражаться с наемниками группы братства с тактикой горилл. В этом мире один сильный человек было все, что нужно, чтобы изменить битву.

«Аньфэу, ты в порядке?» - спокойно спросила Сюзанна.

«Конечно», сказал Аньфэу. Он взглянул на оборотней. «Если мы объединим наши мечи, мы не остановимся. Несколько зверей не смогут прикоснуться к нам».

«Сочетание наших мечей? Что?» - спросила Сюзанна. Они уже были окружены, но она хотела выяснить, что Аньфэу пытался сказать.

«Я говорю, пока ты со мной, я ничего не боюсь». Аньфэу вздохнул. Худшие шутки были те, когда люди не могли их понять.

Сюзанна сладко улыбнулась, и другие оборотни еще больше разозлились.

«Интересно, ты обычно холодна, как лед, когда используешь боевую силу».

«Знаешь, почему? Это потому, что ты спас меня».

«Я спас тебя? Как?» - с любопытством спросил Аньфэу. Настало время его смутить.

Оборотни не могли больше ждать. Они зарычали, прошипели и бросились на двоих. Их атака разрушила любопытство Аньфэу.